— Мисс, добро пожаловать в магазин Patek Philippe.

— Мисс, пожалуйста, зайдите и посмотрите.

— Ничего страшного, если вы не хотите его покупать. Нам нравится ваш благородный темперамент.

…

Каждая фраза заставляла Фан Мэнцзюнь дуться.

У нее был благородный темперамент?

Да она просто деревенщина!!!

Она больше ничего не покупала. Она больше не будет мечтать о предметах роскоши.

Это было слишком страшно!

Войдя внутрь, она была ошеломлена. Глядя на строчки нулей перед собой, она начала чувствовать себя растерянной.

Через десять минут они снова оказались на улице. Фан Мэнцзюнь держала в руке несколько пакетов.

Там были двое часов Patek Philippe и браслет.

Фан Мэнцзюнь не просто несла их, как обычно. Вместо этого она обняла сумку обеими руками.

Она была очень осторожна, как будто внутри было несравненное сокровище.

Какая шутка. Только эта маленькая сумка стоила больше миллиона юаней. Когда она увидела, как Чэнь Юнь пронес карточку, ее сердце несколько раз дернулось.

В фаэтоне Фан Мэнцзюнь аккуратно положил пакеты с покупками на заднее сиденье. Чэнь Юнь не мог не рассмеяться, когда увидел их.

— Хорошо, госпожа Фан. В таком случае, вы собираетесь лично сопровождать их?

Фан Мэнцзюнь закатила глаза на Чэнь Юня. Это все из-за него!

Она отложила все вещи и стала играть с двумя коробками в руках.

Она открыла коробку и посмотрела. На свет появился браслет от Cartier, отчего ее глаза невольно вспыхнули умилением.

Она уже видела браслет в интернет-магазине Cartier, но только взглянула на него.

Сколько же он стоил?

Он стоил 45 000 юаней!

В нем был настоящий бриллиант!

Посмотрев на цену, Фан Мэнцзюнь перетерпела боль и сдалась. Она не хотела даже думать об этом. Даже если бы у нее были деньги, она бы не стала их так тратить!

Но теперь модель, которую Чэнь Юнь купил для нее, была просто несравненной. Эта модель стоила 250 000 юаней!

Она была выпущена ограниченным тиражом по всему миру!

Этот бриллиант был просто несравненно ослепительным!

Если бы она надела его на улицу и встретила кого-то, кто не разбирается в таких вещах, он бы подумал, что это подделка!

В конце концов, на нем было слишком много бриллиантов. А главный бриллиант был слишком большим!

Затем она открыла другую коробку. Внутри лежали часы.

Они стоили 880 000!

Вещь была хороша, а цена…

Это было очень дорого!

Она лишь на секунду взглянула на эту вещь. Затем Чэнь Юнь просто попросил продавца завернуть его, не спрашивая ее мнения.

Чэнь Юнь посмотрел на Фан Мэнцзюнь и спросил телепатически:

— Почему? Тебе не нравится?

— Нравится.

Фан Мэнцзюнь сказала это низким голосом, не задумываясь. Сказав это, она была ошеломлена.

Это...

Затем Чэнь Юнь пригласил ее на обед.

Поначалу Фан Мэнцзюнь думала, что покупка дома и предметов роскоши утром - это конец ее страданиям. Но она не знала, что это было только начало!

После обеда они вдвоем потратили 270 000 юаней на еду!

Одна бутылка красного вина стоила 200 000 юаней!

После обеда Чэнь Юнь привел ее в самый элитный клуб Яньвэя, где ей сделали спа. По мнению Фан Мэнцзюнь, в течение всего дня они тратили деньги, как будто это грязь!

Однако, по мнению Чэнь Юня, эти деньги не стоили и упоминания. Для чего можно использовать деньги?

Кроме как потратить их, чтобы быть счастливым, что еще с ними можно было сделать?

Вечером Чэнь Юнь хотел пригласить Фан Мэнцзюнь в другое место, но она отказалась.

С тех пор как Чэнь Юнь потряс ее днем, и они съели еду, которая стоила столько же, сколько ее семейный автомобиль, она была травмирована от еды на улице.

Впервые в жизни она почувствовала, что домашние булочки и гарниры вкуснее, чем рыба и мясо на улице. По крайней мере, она могла есть спокойно. Иначе каждый раз, когда она ела, она была бы похожа на калькулятор, подсчитывающий, сколько денег она "съела".

— Хорошо, красавица Фан. Возьми свои вещи и не оставляй их, - Чэнь Юнь вышел из машины.

Видя, что Фан Мэнцзюнь не может взять их, он сразу же положил оставшиеся два пакета с подарками ей под мышку.

— Давай, давай, давай. Зажми его. Не урони. Эти два стоят десятки тысяч юаней. Они могут разбиться, если ты их уронишь, - Чэнь Юнь намеренно сказал что-то, что заставило Фан Мэнцзюнь немедленно крепко зажать два подарочных пакета.

Когда она шла, то ничем не отличалась от большого пингвина.

По пути Фан Мэнцзюнь привлекала людей, которые оборачивались и смотрели на нее. В конце концов, этот стиль был слишком шокирующим!

Между тем, если бы не добросердечный человек, который помог ей провести карточкой и открыть дверь, она, возможно, не смогла бы вернуться домой.

...

Постучав в дверь, мать Фан посмотрела на свою дочь.

— Что это с твоим стилем? Он такой уникальный.

Фан Мэнцзюнь закатила глаза на свою мать. Когда она увидела, что та протягивает руку, чтобы помочь ей нести вещи, она тут же закричала:

— Не двигайся! Не двигайся, не двигайся!

Затем она просто вошла в дом в туфлях. Она аккуратно положила все эти подарочные пакеты и коробки на кровать.

Только после этого она вздохнула с облегчением.

На ее лбу выступили бисеринки пота. Всю обратную дорогу она была напряжена. Можно сказать, что она шла назад шаг за шагом.

— Я так устала, - Фан Мэнцзюнь села на кровать и глубоко вздохнула. Ее дыхание дрожало.

Сменив обувь, она пошла в гостиную. Мать Фан и отец Фан были там. Она быстро прошла к ним и села.

— Я так устала. Я больше не буду носить высокие каблуки.

Мать Фан улыбнулась и сказала:

— У тебя еще нет парня. Ты также не замужем. Ты не можешь упустить возможность наряжаться...

Затем она наклонилась и спросила:

— Почему ты вдруг решила нарядиться сегодня? Что ты купила? Ты купила несколько вещей и для меня? Поторопись и скажи мне, какую хорошую косметику ты купила. Не прячь их. Принеси их мне, чтобы я посмотрела.

Фан Мэнцзюнь уже привыкла к своей матери. Как она могла выкрасть косметику у своей дочери?

...

Увидев, что у дочери в руках коробка, мать Фан протянула руку, и Фан Мэнцзюнь передала часы.

Мать Фан открыла коробку с часами, и ее глаза загорелись.

— У тебя хороший вкус. Эти часы выглядят очень хорошо. Это все поддельные бриллианты, верно? Они выглядят настоящими. Эй, почему мне кажется, что...

Увидев озадаченное выражение лица матушки Фан, Фан Мэнцзюнь выхватила часы.

— Они не стоят много. Я купила их в маленьком магазинчике. Всего 88 юаней... Эй, эй, эй, не копайся в подарочном пакете. Не смотри... Боюсь, твое сердце не выдержит.

Когда Фан Мэнцзюнь выхватил часы, мать Фан почувствовала, что что-то не так. Она взяла подарочный пакет, и квитанция выскользнула вниз.

— Посмотри, что ты говоришь. Что твоя мать не видела? Что ты имеешь в виду, говоря, что мое сердце не выдержит? - пока мать Фан говорила, она взглянула на чек.

— Это стоит... 880 000 юаней?! - мать Фан почти закричала.

Затем она посмотрела на Фан Мэнцзюнь.

— Ты все еще говоришь, что они стоят 88 юаней?! Они стоят в десять тысяч раз больше! Фан Мэнцзюнь! Что происходит?! Ты посмела обмануть свою мать. Твои крылья затвердели, и ты

стала смелой?

Это стоило 880 000?

Отец Фан, который не собирался обращать внимания на мать и дочь, быстро подошел и посмотрел на счет. Там действительно был чек на 880 000 юаней!

Это были часы Patek Philippe!

Не то чтобы он никогда не слышал об этой марке часов, но он только слышал о них и никогда раньше не видел.

Он никогда бы не подумал, что в своей жизни увидит часы этой марки в руках своей дочери…

http://tl.rulate.ru/book/85675/2944074